

Т. А. ТРОФИМОВА

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ С ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА

Широкий размах археологических работ, ведущихся в различных районах СССР, привел к накоплению большого фонда краниологических материалов, относящихся ко времени от палеолита почти до современности.

Немногочисленные, собранные раньше краниологические материалы, происходящие с территории Средней Азии, существенно пополнились новыми сборами. Именно в Средней Азии, на территории Узбекской республики, археологом Окладниковым в гроте Тешик-Таш был найден скелет мальчика-неандертальца, изученный группой антропологов Московского университета¹.

Однако большая часть палеоантропологических материалов с территории Средней Азии относится к значительно более позднему времени. В научной литературе хорошо известна небольшая коллекция черепов из раскопок Пампелли в Анау, описанная Серджи². Эта серия датируется советскими археологами III—II тысячелетиями до н. э. и относится к бронзовому веку.

В Бухарской области (Узбекская ССР) возле озера Заман-Баба под руководством Я. Г. Гулямова раскапывается могильник эпохи бронзы. Гулямов датирует этот могильник III тысячелетием до н. э. В. Я. Зезенковой опубликованы данные измерений двух черепов из этих раскопок³.

Вторым тысячелетием до н. э. датируются краниологические материалы из раскопок Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ), руководимой проф. Массоном. При раскопках древнего поселения Намазга-Тепе близ станции Каахка были найдены три черепные крышки и лицевая часть двух черепов взрослых людей, а также несколько детских черепов разных возрастов и различной степени сохранности⁴. Той же экспедицией найдены два черепа с древнего кладбища близ Янгли-кала Геок-Тепинского района, датируемых второй половиной II тысячелетия до н. э.⁵

¹ А. П. Окладников. Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан. В кн.: «Тешик-Таш. Палеолитический человек», Труды научно-исслед. ин-та антропологии, М., 1949.

² G. Sergi, Description of some skulls from the North Kurgan. Anau. В кн.: R. P u m p e l l y, Explorations in Turkestan. Prehistoric Civilisations of Anau, Washington, 1908.

³ В. Я. Зезенкова, Материалы к палеоантропологии Узбекистана и Туркмении. В кн.: Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова, Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии, Ташкент, 1953, стр. 97.

⁴ Там же, стр. 98. В настоящее время благодаря работам ЮТАКЭ в разных местах южной Туркмении собрано свыше 60 черепов, датируемых эпохой бронзы. Работы над этими черепами ведутся исследователями Ташкента, Москвы и Ленинграда.

⁵ Л. В. Ошанин, Антропологические материалы к проблеме этногенеза туркмен, «Изв. АН Туркменской ССР», 1952, № 4, стр. 31—32.

К эпохе бронзы С. П. Толстов относит черепа из могильника Кочка 3 с территории древнего Хорезма⁶.

Сильно возрастает количество краниологических материалов, относящихся к более поздним культурам; начиная со скифов, с территории Средней Азии известен ряд серий. Значительный палеоантропологический материал накоплен в Институте этнографии АН СССР в результате работ Хорезмской археологической экспедиции, особенно за последние годы ее работы. В настоящее время мы располагаем рядом серий с территории древнего Хорезма и из сопредельных областей, начиная с эпохи бронзы, кончая поздним средневековьем.

Остановимся в первую очередь на характеристике этих наиболее древних черепов из обширного кладбища Кокча 3, расположенного в районе старого русла Акча-Дарьи, близ стоянки с остатками поздней тазабагъябской культуры⁷. В нашей работе мы рассмотрим лишь краниологические материалы, добытые раскопками Хорезмской экспедиции в 1954 г., так как 25 черепов из раскопок 1955 г. еще не исследованы и в настоящее время реставрируются.

При раскопках могильника Кокча 3 в 1954 г. было добыто 15 черепов — семь мужских и восемь женских. Некоторые из них были очень плохой сохранности. После реставрации в нашем распоряжении оказалась серия, состоящая из пяти мужских и семи женских черепов, на которых можно было взять большую часть измерений. Приводимые данные по этой серии, естественно, следует рассматривать только как предварительные (табл. I). Тем не менее, несмотря на небольшое количество черепов, мы сочли возможным подсчитать средние величины почти по всем признакам. В общем мужские черепа могут быть охарактеризованы как мезокранные (75,2 (2)), гипси-и акрокранные (77,0 и 101,2) с большими размерами продольного и высотного диаметров (185,4 и 140,2), основания черепа и лица. Лоб покатый, надпереносье среднее. Лицевой скелет обладает значительными размерами скулового диаметра (136,2) и небольшими величинами верхней высоты лица (68,6), по указателю мезен (50,4), на границе с эуриен. По общему углу лица два мужских черепа мезогнатные (79° и 80°), но отличающиеся ярко выраженным альвеолярным прогнатизмом, один — ортогнатный. На остальных угол лица измерить было нельзя. Горизонтальная профилировка лицевого скелета (верхняя и нижняя) в общем средняя.

Орбиты по абсолютным и относительным размерам (68,4) очень широкие и низкие. Нос мезоринный (48,7), очень сильно выступающий, с большими размерами дакриальной и симотической высот и указателей.

Женские черепа характеризуются (за исключением признаков, специфичных для половых различий, на рассмотрении которых мы останавливаться не будем) относительно меньшей высотой черепа, вследствие чего они определяются как ортометриокранные. Клыковая ямка на женских черепах развита сильнее. В общем женские черепа мезогнатные, за исключением одного ортогнатного черепа из могилы № 5.

Серия определяется как европеоидная, в которой намечаются два варианта: 1) с относительно большими размерами мозговой коробки и менее прогнатный и 2) с меньшими размерами мозговой коробки и более прогнатный.

Выделение типов, проведенное краниоскопическим методом, подтверждается вычислением коэффициента ранговой корреляции между емкостью черепа, вычисленной на основании формул Пирсона по трем основным диаметрам, и величиной общего угла лица. Ранговый коэффициент корреляции между этими размерами достиг значительной величины: +0,7.

⁶ С. П. Толстов, Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1954 г., «Сов. востоковедение», 1955, № 6, стр. 99—103.

⁷ Там же.

Индивидуальные и средние данные черепов из могильника Кокча 3

№№ (по Марти- ну)	Признаки	♂						♀							
		№ 5	№ 23	№ 24	№ 26	№ 57	M	№ 3I	№ 3II	№ 4	№ 5	№ 23	№ 24	№ 57	M
		Mat.	Ad.	Mat.	Juv.-ad.	Mat.		Ad.-juv.	Ad.	Mat.	Ad.	Ad.	Mat.	Ad.	
1	Продольный диаметр	197	182	198	171	179	185,4 (5)	176	172	186	184	171	182	171	177,4 (7)
8	Поперечный "	138	141?	140?	133	143?	139,0 (5)	132	135?	139	134	138?	144	130?	136,0 (7)
17	Высотный "	151?	135	—	138	137?	140,2 (4)	130	124	—	135	131	—	133?	130,6 (5)
9	Наименьший лобный диаметр	106	101??	106	97	97?	101,4 (5)	94?	94	—	98	88?	98	92?	94,0 (6)
8 : 1	Черепной указатель	70,0	77,5	70,7	77,8	79,9	75,2 (5)	75,0	78,5	74,7	72,8	80,7	79,1	76,0	76,7 (7)
17 : 1	Высотно-продольный указатель	76,6	74,2	—	80,7	76,5	77,0 (4)	73,9	72,1	—	73,1	76,6	—	77,8	74,8 (5)
17 : 8	Высотно-поперечный »	109,8?	95,7	—	103,7	95,8	101,2 (4)	98,5	91,8	—	100,7	94,9	—	102,3	97,7 (5)
9 : 8	Лобно-поперечный »	76,8	71,6	75,7	72,9	67,8	73,0 (5)	71,2	69,6	—	73,1	63,8	68,1	70,8	69,4 (6)
45	Скуловой диаметр	141?	130??	147??	124??	139??	136,2 (5)	128?	126??	128??	128	130??	143??	117??	128,6 (7)
48	Верхняя высота лица	71?	66??	74?	62	70??	68,6 (5)	58??	62?	72?	70	70??	69	64??	66,4 (7)
48 : 45	Верхнелицевой указатель	50,4	50,8??	50,3	50,0??	50,4	50,4 (5)	45,3	49,2	56,2	54,7	53,8	48,2?	54,7??	51,7 (7)
54 : 55	Носовой "	49,0	—	—	50,0	47,1	48,7 (3)	46,8	51,0	—	46,2	47,9	45,3	46,2?	47,3 (7)
52 : 51	Орбитный "	64,6	65,1	58,3?	75,6	78,3	68,4 (5)	71,1	68,2	—	83,3	73,8	72,7	71,4	73,4 (6)
32	Угол лба	78°	82°	75°	85°	—	80° (4)	88°	83°	—	80°	79°	87°	90°?	84°,5 (6)
74	Альвеолярный угол	—	—	—	60!	—	60° (1)	—	72°	—	89°	65°?	77°	—	75°,7 (4)
72	Общий угол лица	87°?	80°??	—	79°	—	82° (3)	—	84°	—	87°	82°?	83°	—	84°,0 (4)
75 (1)	Угол носовых костей	42°?	—	—	29°	—	35°,5 (2)	—	—	—	27°	—	32°	—	28°,5 (2)
77	Назо-маллярный угол	131°	—	130°	142°	146°	137°,2 (4)	—	140°	—	136°	—	152°	—	142°,7 (3)
	Зигмаксиллярный угол	143°	—	—	118°	—	130°,5 (2)	—	129°	—	139°	—	—	—	134° (2)
	Симотический указатель	61,6	—	60,9	57,8	—	60,1 (3)	42,6	39,8	—	37,5	—	58,0	—	44,5 (4)
	Дакриальный "	76,1	—	—	—	—	76,1 (1)	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица II

Средние величины черепов из могильника Кокча 3 и сравнительные данные

№№ (по Мар- тину)	Признаки	♂					♀			
		Бассейн Волги	Минусинский край	Казахстан и Алтай	Северный Кавказ	Средняя Азия— Кокча 3	Бассейн Волги	Минусинский край	Северный Кавказ	Средняя Азия Кокча 3
		Срубная культура	Андроновская культура	Андроновская культура	Культура бронзы	Тазабагыяб- ская культура	Срубная культура	Андроновская культура	Культура бронзы	Тазабагыяб- ская культура
		Дебеч	Алексеев	Комарова; Дебеч; Гинзбург	Дебеч	Трофимова	Дебеч	Алексеев	Дебеч	Трофимова
1	Продольный диаметр	191,0 (11)	187,2 (22)	182,3 (6)	182,8 (6)	185,4 (5)	179,6 (8)	177,0 (13)	179,0 (5)	177,4 (7)
8	Поперечный "	141,4 (10)	145,0 (22)	144,0 (5)	139,8 (6)	139,0 (5)	137,0 (8)	142,3 (12)	137,0 (5)	136,0 (7)
17	Высотный "	134,8 (8)	138,7 (21)	138,0 (4)	—	140,2 (4)	128,3 (7)	132,0 (13)	132,8 (4)	130,6 (5)
9	Наименьший лобный диаметр	95,8 (12)	100,9 (23)	97,6 (7)	—	101,4 (5)	91,2 (8)	96,8 (14)	96,0 (4)	94,0 (6)
8:1	Головной указатель	74,1 (10)	77,5 (22)	77,9 (5)	—	75,2 (5)	76,3 (8)	80,5 (12)	76,6 (5)	76,7 (7)
17:1	Высотнo-продольный указатель	71,2 (8)	74,1 (20)	75,1 (4)	—	77,0 (4)	71,4 (7)	74,7 (13)	73,9 (4)	74,8 (5)
17:8	Высотнo-поперечный "	94,9 (8)	95,7 (20)	96,2 (4)	—	101,2 (4)	93,6 (7)	92,6 (12)	96,6 (4)	97,7 (5)
9:8	Лобно-поперечный "	67,7 (10)	69,7 (22)	67,7 (5)	—	73,0 (5)	66,6 (8)	68,4 (12)	69,8 (4)	69,4 (6)
45	Скуловой диаметр	137,0 (8)	141,5 (20)	147,0 (3)	133,0 (4)	136,2 (5)	128,2 (6)	128,2 (11)	127,2 (5)	128,6 (7)
48	Верхняя высота лица	69,2 (9)	68,3 (20)	67,0 (3)	72,0 (4)	68,6 (5)	65,7 (7)	68,6 (13)	67,0 (5)	66,4 (7)
48:45	Верхнелицевой указатель	51,0 (8)	48,1 (19)	45,6 (3)	54,0 (3)	50,4 (5)	52,0 (6)	53,6 (10)	52,5 (5)	51,8 (7)
54:55	Носовой "	46,5 (9)	51,7 (20)	52,0 (3)	50,1 (5)	48,7 (3)	48,2 (6)	48,1 (13)	49,7 (4)	47,3 (7)
52:51	Орбитный "	79,2 (9)	70,9 (17)	76,8 (4)	—	68,4 (5)	77,3 (6)	78,2 (10)	81,0 (4)	73,4 (6)
32	Угол лба	81°,3 (6)	83°,3 (16)	86°,0 (3)	—	80°,0 (4)	82°,8 (5)	87°,5 (11)	85°,7 (4)	84°,5 (6)
72	Общий угол лица	85°,0 (6)	85°,5 (17)	87°,0 (3)	—	82°,0 (3)	84°,8 (4)	86°,7 (10)	85°,0 (4)	84°,0 (4)
75 (1)	Угол носовых костей	34°,9 (8)	31°,9 (16)	31°,7 (3)	32°,8 (5)	35°,5 (2)	30°,4 (5)	25°,2 (11)	32°,0 (4)	28°,5 (2)
77	Назо-малярный угол	—	139°,2 (18)	—	—	137°,2 (4)	—	140°,2 (10)	—	142°,7 (3)
	Зиго-максиллярный "	—	128°,1 (18)	—	—	130°,5 (2)	—	125°,6 (18)	—	134°,0 (2)
	Симотический указатель	—	53,7 (18)	—	—	60,1 (3)	—	50,0 (11)	—	44,5 (4)
	Дакриальный "	—	62,1 (17)	—	—	76,1 (1)	—	58,2 (11)	—	—

К черепам первого типа можно отнести мужские и женские черепа из могил 5 (рис. 1) и 24. Второй тип представлен мужским черепом из могилы 26 и женскими черепами из могил 23 (рис. 2) и, вероятно, 57.

Первый тип, с крупными размерами черепа, тяготеет к вариантам, представленным в более северных районах: в эпоху срубной культуры — в Нижнем Поволжье и в эпоху андроновской культуры — в южном Приуралье, Казахстане, Алтае и Минусинском крае (табл. II). Второй тип

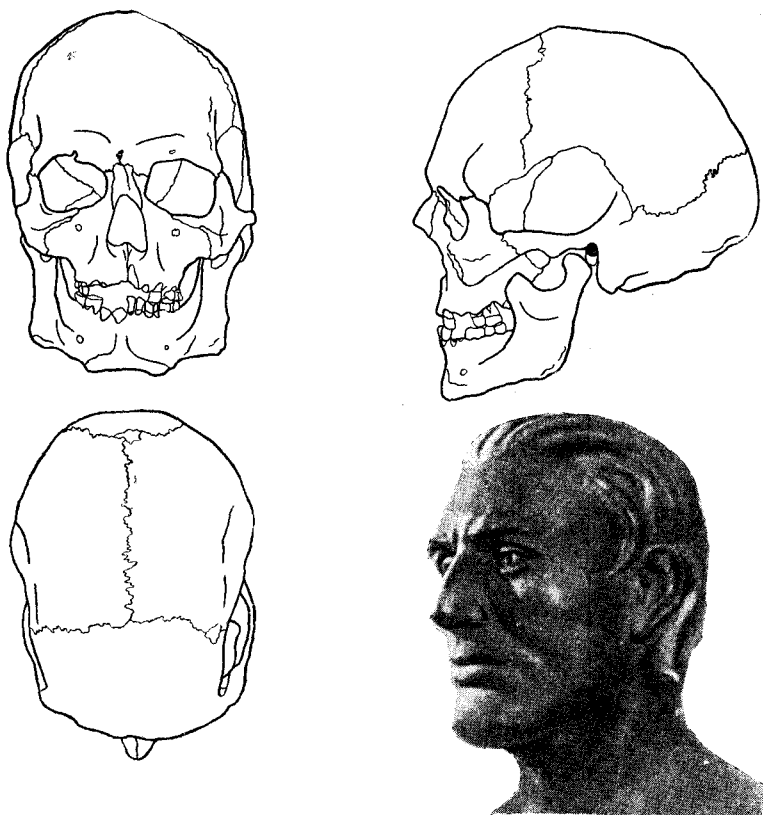

Рис. 1. Мужской череп № 5 из могильника Кокча 3.
Реконструкция Т. С. Сурниной

черепов может быть сопоставлен с древними формами средиземноморского типа, известными в эпоху бронзы на территории Передней Азии и Северной Индии, а возможно — также с индо-дравидийскими формами.

Исследования погребального инвентаря из могильника Кокча 3 позволили установить, что он сходен в ряде особенностей с погребальным инвентарем андроновской культуры северного Казахстана, южного Зауралья и срубно-хвалынской культуры Поволжья⁸. Эти археологические параллели дали нам основание для поисков морфологического сходства черепов из могильника Кокча 3 с краниологическим материалом из могильников культур степной бронзы. Сравнительное изучение ряда серий срубной и андроновской культур позволило установить, что наиболее близка к серии из Кокча 3 серия черепов из могильников срубной культуры Нижнего Поволжья, исследованная Г. Ф. Дебецом⁹ (табл. II).

⁸ С. П. Толстов, Указ. раб., стр. 99—101.

⁹ Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, М.—Л., 1948, стр. 104—106. Серии черепов андроновской культуры приведены нами по диссертации В. П. Алексеенко «Палеоантропология Южной Сибири», 1955 г., хранящейся в Ин-те этнографии АН СССР в Москве.

Однако можно отметить определенные различия между этими сериями. Черепа из исследуемого нами могильника мельче по абсолютным размерам, с большим высотным и наименьшим лобным диаметрами, со значительно большей шириной орбит и значительно меньшим орбитным указателем, несколько более прогнатны, с меньшим процентом антропинной

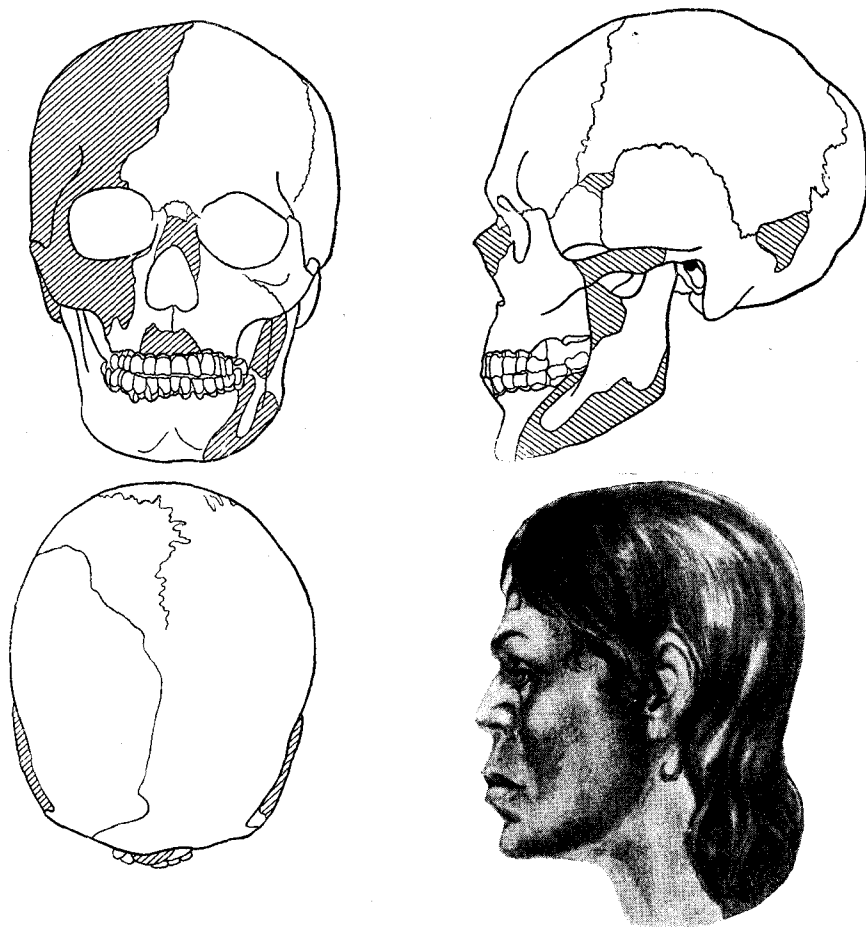

Рис. 2. Женский череп № 23 из могильника Кокча 3. Реконструкция-рисунки М. М. Герасимова

формы в строении грушевидного отверстия. Вместе с тем мужские черепа обладают, по-видимому, значительно сильнее развитым надпереносьем.

Устанавливаемые по средним данным морфологические различия между серией черепов из могильника Кокча 3 и серией черепов срубной культуры из могильников Нижнего Поволжья, как и выделение двух различных типов внутри анализируемой серии, приводят к необходимости искать другие морфологические параллели.

С. П. Толстовым установлено, что на правобережье Аму-Дарьи в эпоху бронзы были широко распространены две культуры: тазабагьябская и суярганская, которые в течение значительного периода существовали одновременно. Однако стоянки суярганской культуры встречаются и позднее, когда тазабагьябская культура уже исчезает. По исследованиям Толстова, культурные параллели суярганских стоянок ведут на юг.

к культурам типа Анау¹⁰. Интересно отметить, что в керамическом материале стоянки Кокча 3 сильно выступает суярганский элемент¹¹.

Таким образом, можно предполагать, что время, к которому относится могильник, было периодом, когда на территории правобережья Аму-Дарьи были распространены стоянки двух различных культурных комплексов. Можно думать, что эта культурная разнородность свидетельствует и о разнородном этническом составе. Весьма вероятно, что часть населения Аму-Дарьи этой эпохи была связана своим происхождением с областями распространения срубно-хвалынской и андроновской культур, часть же — с южными районами Средней, а возможно и Передней Азии.

Известно, что в ряде серий черепов с территории Передней Азии, датируемых IV—II тысячелетиями до н. э., были широко распространены различные долихокраниые варианты с большей или меньшей степенью выраженности прогнатизма и значительно выступающим носом. Долихокефальный тип А из раскопок в Кише (III тысячелетие до н. э.). Бэкстон и Райс описали как соответствующий евро-африканскому типу Серджи¹². Черепа из Тепе-Гиссара, датируемые той же эпохой, по средним данным близки к Кишской серии. При внутригрупповом анализе наряду со средиземноморскими и некоторыми другими типами выделяется также и негроидный¹³. При внутригрупповом анализе серии черепов из Сялка (в слое V—IV тысячелетий до н. э.) Валуа также выделяет группу черепов, которую он сопоставляет с евро-африканской группой Серджи¹⁴. Севелл и Гуха на основании формы черепа и выраженного прогнатизма среди черепов из Мохенджо-Даро первоначально выделили прото-австралоидный тип¹⁵. Несмотря на то, что позднее эти авторы отказались от выделения этого компонента, Фридерикс и Мюллер, позднее самостоятельно анализировавшие серию черепов из Мохенджо-Даро, пришли к заключению, что наряду с «хамитическим» (средиземноморским) выделяется также и ведоидный долихокраниый прогнатный тип, соответствующий протоавстралоидному типу Севелла и Гуха¹⁶.

Не останавливаясь больше на обзор переднеазиатских и индийских ископаемых серий с наличием долихокраниых прогнатных компонентов, отметим лишь, что эти компоненты в V—II тысячелетиях до н. э. были широко распространены на территории Передней Азии и Северной Индии.

Приведенные данные показывают, что поиски долихокраниого прогнатного типа, аналогичного соответствующему типу черепов из могильника Кокча 3, на территории Передней Азии (особенно в южных ее районах) и Северной Индии вполне правомерны.

Какой-либо серии черепов долихокраниых, прогнатных, с относительно широким (по указателю) лицевым скелетом, которые соответствовали бы нашим прогнатным черепаам второго типа, мы пока не знаем. Из отдельных черепных находок более раннего времени по пропорциям лицевого скелета и мезодолхокраниому строению мозговой коробки черепа из могильника Кокча 3 сходны также с черепами из пещеры Хоту значительно

¹⁰ С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., 1948, стр. 77—78.

¹¹ М. А. Итгина, Хорезмская экспедиция 1953 г., Заунгузский отряд. Предварит. отчет (Архив Ин-та этнографии АН СССР).

¹² D. Buxton and T. Rice, Report on the human remains found at Kish, «Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain», т. 61, 1931, стр. 57—119.

¹³ W. M. Krogman, Racial types from Tepe-Hissar, Iran. From the late fifth to the early second millenium B. C., «Verhandlingen der Koninklijke Nederlandsche Academie van wetenschappen», Afdeling natuurkunde, Tweede sectie, deel 34, No. 2, Amsterdam, 1940.

¹⁴ H. Vallois, Les ossements humains de Sialk. В кн.: R. Ghirshman, Fouilles de Sialk, près de Kashan, 1933, 1934, 1937, т. II, Paris, 1939.

¹⁵ Sewell and Guha, Human Remains. В кн.: J. Marshall, Mohenjo-Daro and the Indus civilisation, London, 1931, стр. 599—648.

¹⁶ Friedrichs und Müller, Die Rassenelemente in Indus-Tal während des 4. und 3. vorchristlichen Jahrtausends und ihre Verbreitung, «Anthropos», B. XXVIII, Hft. 3—4, Wien, 1933.

более ранней «мазандеранской культуры» (северо-восточный Иран)¹⁷ и с неолитическим черепом из Грузии — мезокранным, относительно низкошироколицим (по лицевому указателю зуриен — 48,9), с отчетливо выраженным прогнатизмом¹⁸. Возможно, анализировать этот вопрос детальнее пока еще преждевременно — впрямь до обработки черепов из могильника Кокча 3, добытых раскопками Хорезмской экспедиции в 1955 г. Получение новых краниологических материалов может уточнить морфологическую характеристику второго, более прогнатного компонента. Во всяком случае, направление поисков определяется достаточно ясно.

Среди черепов бронзового века с территории Средней Азии аналогичные прогнатные компоненты пока тоже не выявлены. К сожалению, относящихся к эпохе бронзы краниологических материалов с территории Средней Азии чрезвычайно мало. Как известно, среди черепов из раскопок Пампелли в Анау оказались преимущественно детские черепные крышки и два черепа взрослых плохой сохранности, которые не давали возможности судить о строении лицевого скелета¹⁹. Череп эпохи бронзы из Туп-Хона Гиссарского района Таджикской ССР (древняя Бактрия) — плохой сохранности, долихокранный с небольшими, по-видимому, размерами лицевого скелета²⁰. О строении лицевого скелета черепа из Намазга-Тепе данных нет. Черепа из Янги-кала обладают очень узким и высоким лицевым скелетом. Указания на их прогнатность отсутствуют²¹.

Резюмируя, можно сказать, что антропологический состав населения Хорезма в эпоху бронзы представляет смесь типов, из которых один сближается с типами степной полосы СССР, другой — с переднеазиатскими палеомедитеранскими типами. На юге Средней Азии (в южной Туркмении) намечается присутствие в эту эпоху третьего типа — долихокранного и лептопрозоцепа.

К античному времени (первым векам нашей эры) относятся черепа из городищ Калалы-гыр 1 и 2 (левобережье Аму-Дарьи)²². Эти городища расположены на землях древнего орошения, в зоне древнего канала Чермен-яб, на территории Тошаузской области Туркменской ССР²³.

¹⁷ G. S. Coon, Excavations in Hotu Cave, Iran, «Proceedings of the American philosophical society», т. 36, № 3, Philadelphia, 1952.

¹⁸ М. М. Герасимов, Восстановление лица по черепу современного и ископаемого человека, Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXVIII, М., 1955, стр. 256—259.

¹⁹ G. Sergi, Указ. раб.

²⁰ В. В. Гинзбург, Первые антропологические материалы к проблеме этногенеза Бактрии, «Материалы и исследования по археологии СССР» (МИА), № 15, 1950, стр. 247 сл. Два черепа эпохи бронзы добыты Я. Г. Гулямовым из могильника возле оз. Заман-Баба по древнему сухому руслу Зеравшана — Махан-Дарье, Бухарской области УзССР. Могильник этот датируется III тысячелетием до н. э. Оба черепа очень плохой сохранности. От одного из них сохранилась долихокранная черепная крышка. Второго, мужской череп, тоже долихокранный, характеризуется низким лицом (61), узким, средние выступающим носом, сильно наклонным лбом со средне развитым надпереносьем. См. В. Я. Зезенкова, Указ. раб., стр. 97—98.

²¹ Л. В. Ошанин, Указ. раб., стр. 31—32; В. Я. Зезенкова, Указ. раб., стр. 98. По нашим предварительным данным, два черепа рубежа III—II тысячелетий до н. э. из раскопок А. А. Марущенко в Серахском районе Ашхабадской области характеризуются следующими особенностями: мужской череп крайне длинноголовый, отличается очень высоким (801) и узким (126) лицом, узким, сильно выступающим носом и альвеолярным прогнатизмом; женский череп умеренно-брахикранный (79,8) с высоким лицом (72). Оба черепа европеоидные. Примечание сделано в корректуре.— Т. Т.

²² Т. А. Трофимова, Краниологические материалы из античных крепостей Калалы-гыр 1 и 2, Труды Хорезмской экспедиции, т. II (в печати); Ее же, Черепа из оссуарного некрополя крепости Калалы-гыр 1, Архив Ин-та этнографии АН СССР.

²³ С. П. Толстов, Итоги работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1953 г., «Вестник древней истории», 1955, № 3, стр. 197—201. Раскопки калалы-гырских крепостей с целью извлечения краниологических и археологических материалов производились дважды — в 1950 и 1953 гг., предварительная разведка была проведена в 1939 г. В 1950 г. раскопки производились вдоль западной стены и в двух местах вдоль северной: в предвратном сооружении и в угловой северо-восточной башне; характер залегания костей и черепов в этой башне дал основание археологам предположить признаки захоронения костей по зороастрийскому обряду, а самую башню интерпретировать как «Башню молчания», или «дахму». По-видимому,

Таблица III

Средние данные и предел вариаций измерительных и описательных признаков черепов из оссуарных захоронений Калалы-гыр 1 (по раскопкам 1953 г.)

№№ (по Марти- ну)	Признаки	♂			♀		
		М	N	min — max	М	N	min — max
1	Продольный диаметр	182,0	31	171,0—195,0	175,8	25	162—186
8	Поперечный "	144,7	33	129—154	141,0	25	128—148
17	Высотный "	138,6	22	128—154	130,7	16	125—140
9	Наименьший лобный диаметр	97,6	30	86—106	96,7	23	90—103
8:1	Черепной указатель	79,9	30	73,8—90,1	80,2	25	74,9—88,1
17:1	Высотно-продольный указатель	76,4	22	69,2—87,5	75,5	16	70,6—82,1
17:8	Высотно-поперечный указатель	94,8	22	87,9—111,6	93,3	16	84,4—103,9
9:8	Лобно-поперечный указатель	67,4	29	62,3—73,8	68,8	23	63,8—73,3
45	Скуловой диаметр	132,5	23	126—142?	126,1	15	120?—132?
48	Верхняя высота лица	72,9	22	68—81!	68,8	14	61—75
48:45	Верхнелицевой указатель	54,9	21	49,3—62,3	54,7	14	48,0—61,0
54:55	Носовой "	48,7	23	37,5—57,1	48,3	15	42,1—56,3
52:51	Орбитный "	79,6	24	69,7—87,8	81,5	15	74,4—91,4
32	Угол лба	85° 8	21	75°—96°	86° 6	14	79°—92°
74	Альвеолярный угол	76° 9	19	47°!—87°	78° 2	10	68°—87°
72	Общий угол лица	86° 3	19	80°!—91°	87° 3	13	82°—92°
75(1)	Угол носовых костей	27° 8	16	18°—36°	25° 5	8	15°—33°
75	Назо-малярный угол	141° 3	24	126°—154°	140° 9	17	133°—149°
	Зиго-максиллярный угол	129° 1	20	121°—144°	123° 5	14	116°—131°
	Симотический указатель	51,9	16	28,3—75,0	50,3	14	39,3—71,4
	Дакриальный "	57,3	12	38,1—72,6	62,8	12	45,8—77,7

Время постройки крепости Калалы-гыр 1 С. П. Толстов относит к концу V в. до н. э., Калалы-гыр 2 — к концу IV — началу III в. до н. э. Использование крепостей в качестве некрополей этот исследователь определяет значительно более поздним временем, когда крепости уже были заброшены²⁴.

Наше ознакомление с черепами античного времени начнем с более крупной серии из дворцового здания крепости Калалы-гыр 1.

Серия мужских черепов из дворцового здания может быть охарактеризована как мезокранная (79,9), с вариацией черепного указателя от долихокранных до ультрабрахиокранных форм (табл. III). Средние величины продольного (182,0) и поперечного (144,7) диаметров по абсолютному масштабу лежат в пределах средних величин, высотный приближается к верхней границе средних размеров (138,6). По высотно-продольному

старая крепостная башня позднейшим населением была использована для ритуальных целей. В 1953 г. раскопки производились в древнем дворцовом здании, также использованном позднейшим населением в качестве некрополя.

Ввиду того, что могут быть обнаружены некоторые хронологические, а возможно, и этнические или племенные различия между погребенными у стен крепости, с одной стороны, и в дворцовом здании — с другой, мы предпочитаем рассмотреть эти серии отдельно.

Рассмотрение типологических особенностей черепов первой серии позволило нам разбить ее тоже на две группы. В первую группу, по раскопкам 1950 г., вошли черепа (5 мужских и 6 женских) из оссуарных захоронений возле западной стены и предвратного сооружения северной стены, а также череп из круглого погребального здания крепости Калалы-гыр 2; они — одновременные и типологически сходные. Во вторую группу включены погребения из «дахмы» (7 мужских черепов). Вторая серия оссуарных погребений из дворцового здания, по раскопкам 1953 г., составила из 35 мужских и 25 женских черепов. Большая часть черепов несет на себе следы незначительной темменно-затылочной искусственной деформации.

²⁴ С. П. Толстов, Итоги работ... в 1953 г., стр. 190.

указателю эта серия гипсикранна (76,4), по высотно-поперечному — метриокранна (94,8). На особенностях изменчивости черепных размеров и указателей под влиянием искусственной деформации мы детально останавливаться не можем. Угол лба в этой серии слабо наклонный, угол верхней части затылка — прямой, угол нижней части затылка — малый.

Лицевой скелет характеризуется сравнительно большой морфологической высотой (72,9), при небольшом скуловом диаметре (132,5); лицевой указатель лежит на границе между средними (мезен) и высоко-узкими (лептен) формами лица (54,9). По горизонтальным углам (141,3, 129,1) лица отмечается некоторое уплощение лицевого скелета, при этом, однако, клыковая ямка на мужских черепах развита значительно. По вертикальным углам лица — общему углу и углу средней части лица серия ортогнатна, но обладает отчетливо выраженным альвеолярным прогнатизмом (76,9). Средние размеры дакриальных и симотических ширины, высоты и указателей лежат в пределах вариаций европеоидных серий. Угол выступания носовых костей к линии профиля для европеоидных серий незначительный (27,8°). Носовой и орбитный указатели средние. В строении нижнего края грушевидного отверстия резко преобладают формы с антропийным краем грушевидного отверстия.

По ряду важных диагностических признаков серия в целом должна быть охарактеризована как европеоидная, мезобрахикранная, с относительно высоким и узким лицевым скелетом.

Уплощение лицевого скелета и небольшое выступание к линии профиля носовых костей дают основание предполагать в серии примесь монголоидных типов. Значительное же развитие альвеолярного, а в некоторых случаях также и общего прогнатизма дает основание для поисков примесей экваториальных форм.

Краниоскопический анализ действительно позволяет выделить черепа с некоторыми монголоидными признаками, а также черепа, несущие на себе следы примесей индо-дравидоидных или веддоидных типов.

Однако на основании визуального краниоскопического выделения типов внутри серии устанавливается резкое преобладание европеоидных типов (87,5%), в то время как монголоидные (8,3%) и экваториальные (4,2%) присутствуют лишь в качестве еле уловимой примеси. На основании различий в соотношении основных размеров лицевого скелета среди европеоидных черепов выделено два типа — закаспийский (по Ошанину), с относительно высоким и узким лицом, и второй тип, с относительно более низким, но абсолютно значительно более широким лицом.

Первый тип более резко выявляет основные особенности серии в целом (рис. 3 и 4). Можно ли связать второй тип черепов с одним из вариантов, установленных нами среди черепов из могильника Кокча 3 — относительно низко- и широколицым, тяготеющим к черепам из погребений срубной и андроновской культур, — покажут дальнейшие исследования.

Черепы с некоторыми монголоидными признаками, как мужские, так и женские, по средним величинам отличаются от общих средних по серии лишь малыми величинами выступания угла носовых костей и особенностями строения переносья. У женских черепов с монголоидной примесью морфологическая высота лица оказывается значительно более высокой, а скуловой диаметр более узким, чем средние данные по женской группе.

Особенности европеоидных черепов с монголоидной примесью позволяют сопоставлять их с метисными черепами из Канга-калы и Куны-Уаза²⁵, основной антропологический монголоидный тип которых сближается нами с северокитайским. С особенностями черепов, захороненных в этих античных крепостях (IV в. н. э.), мы познакомимся ниже.

²⁵ Т. А. Трофимова, Материалы и исследования по палеоантропологии Хорезма и сопредельных областей. Труды Хорезмской экспедиции, т. II (в печати); Е же, Черепа из Канга-калы, Рукопись, Архив Ин-та этнографии АН СССР.

Привлечение сравнительных данных (табл. IV) позволяет рассматриваемую серию калалы-гырских черепов по ряду признаков сблизить с более поздней средневековой хорезмской серией черепов из Наринджана²⁶, с черепами из Туп-Хона²⁷ (Бактрия) с серией черепов из Фринкента (с территории Согдианы)²⁸, а также с некоторыми другими средневековыми сериями Средней Азии.

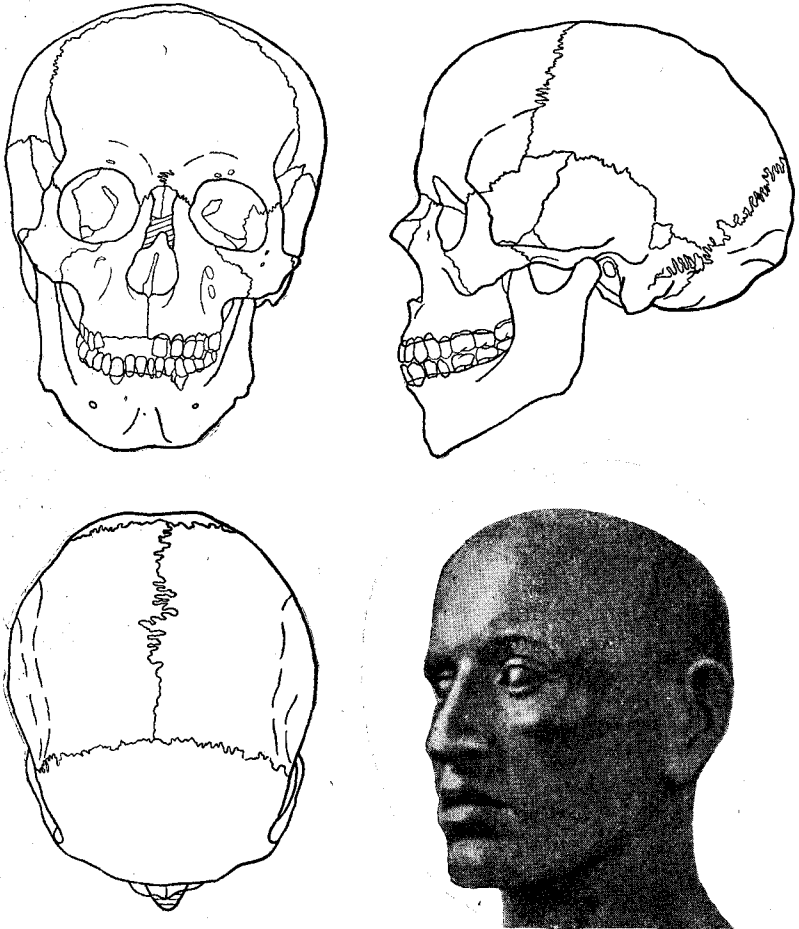

Рис. 3. Мужской череп № 137 из оссуарного захоронения Калалы-гыр I. Реконструкция Г. В. Лебединской

Сравнивая на основании изучения рассмотренной серии калалы-гырских черепов древнехорезмийское население с современным населением Средней Азии, мы приходим к выводу, что по пропорциям строения лицевого скелета древнехорезмийское население может занять место как среди туркмен, хорезмских узбеков, так и среди ферганских групп узбеков и таджиков. По пропорциям строения мозговой коробки (если исключить

²⁶ Н. Г. Залкинд, Краниологические материалы с территории древнего Хорезма, Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. I, М., 1952, стр. 197—204; при обработке данных Н. Г. Залкинд мною исключен череп № 8551, который по костям таза определяется как женский.

²⁷ В. В. Гинзбург, Указ. раб., стр. 241—250.

²⁸ Е. В. Жиров, Черепа из зороастрийских погребений в Средней Азии, Сборник МАЭ, X, Л., 1949, стр. 266—272; В. В. Гинзбург, Черепа из зороастрийского кладбища XIII в. в Фринкенте, там же, стр. 273—275. В нашей работе мы объединили обе серии.

вопрос о влиянии искусственной деформации черепа) древнехорезмийская группа должна будет занять место между долихокранными туркменами и брахикранными узбеками и таджиками.

Мезобрахикранные группы Средней Азии с лептопрозоным строением лицевого скелета — хорезмские узбеки, ферганские узбеки и таджики, а также древнехорезмийское население (на основании изучения черепов

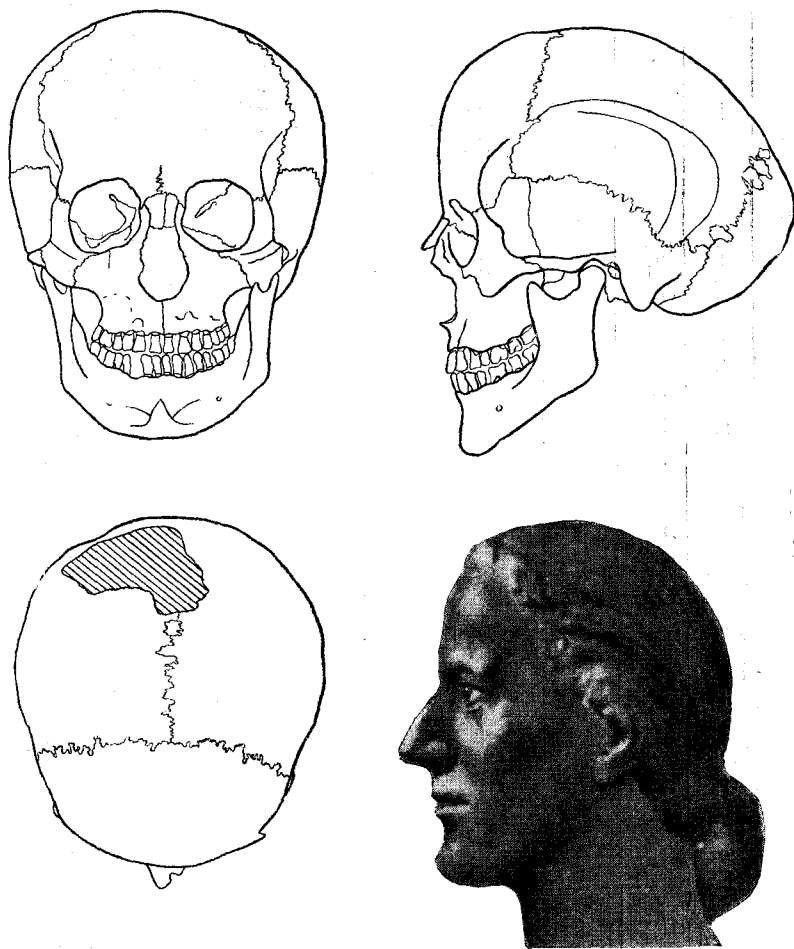

Рис. 4. Женский череп № 56 из оссуарного захоронения Калалы-гыр I.
Реконструкция Т. С. Сурниной

из крепости Калалы-гыр), по нашему мнению, могут быть отнесены к особому мезобрахикранному варианту закаспийской расы. При этом необходимо учесть, что та бытовая деформация черепа, которая до настоящего времени встречается среди взрослого узбекского и таджикского населения, повышает черепной указатель, деформация же, имеющая место среди туркмен, наоборот, понижает величину черепного указателя²⁹. Расовый тип туркмен большинство авторов, присоединяясь к Л. В. Ошанину, относит к закаспийской долихокранной расе. Ряд брахикранных групп таджиков и узбеков с относительно низким лицевым скелетом большинство советских авторов относит к памиро-ферганской расе (по Ярхо) или к расе среднеазиатского Междуречья (по Ошанину). По нашему мнению, брахикранные серии европеоидных черепов с территории Средней Азии с высо-

²⁹ М. Левин, Деформация головы у туркмен, «Сов. этнография», сборник VI—VII, М.—Л., 1947, стр. 184—190.

Сводная таблица средних данных по ряду среднеазиатских серий мужских черепов

№№ по Мар- тину	Признаки	Древний Хорезм					Бактрия	Согдиана	Узбеки** (современные)
		Кочча 3 (1954)	Калалы-гыр 1 (1953)	Калалы-гыр 1 и 2, оссуарии (1950)	Калалы-гыр 1 „Башия молча- ния“ (1950)	Наринджан	Туп-Хона	Фринкент	Кладбища Ташкента и Самарканда
		XIII — XII вв. до н. э.	I—III вв. н. э.	I—III вв. н. э.	II—III вв. н. э.	IX—XI вв. н. э.	I в. до н. э. VI—VIII вв. н. э.	XIII в. н. э.	XIX в. н. э.
		Трофимова	Трофимова	Трофимова	Трофимова	Залкинд	Гинзбург	Жиров и Гинзбург	Левин и Гинзбург, Фирштейн, Трофимова
1	Продольный диаметр	185,4	182,0 (31)	189,0 (2)	176,7 (7)	179,5 (7)	177,3 (7)	181,3 (22)	174,7—178,2
8	Поперечный „	139,0	144,7 (33)	144,0 (3)	141,1 (7)	143,7 (7)	144,4 (7)	149,3 (23)	144,8—145,8
17	Высотный „	140,2	138,6 (22)	139,0 (1)	129,5 (2)	139,4 (7)	128,0 (2)	141,1 (17)	134,8—137,2
9	Наименьший лобный диаметр	101,4	97,6 (30)	93,0 (2)	98,2 (6)	97,0 (7)	97,0 (5)	99,0 (24)	95,6—96,2
8 : 1	Черепной указатель	75,2	79,9 (30)	73,0 (1)	80,0 (7)	80,1 (7)	81,6 (7)	82,5 (21)	81,3—83,1
17 : 1	Высотно-продольный указатель	77,0	76,4 (22)	76,4 (1)	73,8 (1)	77,6 (7)	73,3 (2)	—	75,6—77,4
17 : 8	Высотно-поперечный „	101,2	94,8 (22)	—	92,2 (1)	97,0 (7)	88,5 (2)	—	92,7—94,7
9 : 8	Лобно-поперечный „	73,0	67,4 (29)	67,1 (1)	69,6 (6)	67,6 (7)	67,5 (6)	65,0 (8)	65,8—66,4
45	Скуловой диаметр	136,2	132,5 (23)	124,5 (2)	127,0 (2)	132,5 (7)	134,5 (6)	133,8 (21)	134,0—134,7
48	Верхняя высота лица	68,6	72,9 (22)	75,0 (2)	66,7 (3)	69,9 (8)	71,0 (5)	74,3 (18)	72,5—73,6
48 : 45	Верхнелицевой указатель	50,4	54,9 (21)	60,2 (2)	50,8 (2)	51,9 (7)	54,9 (4)	55,6 (12)	54,2—55,0
54 : 55	Носовой „	48,7	48,7 (23)	47,4 (2)	46,7 (3)	50,3 (7)	48,0 (4)	43,6 (20)	46,3—49,3
52 : 51	Орбитный „	68,4	79,6 (24)	77,5 (1)	69,9 (2)	76,3 (8)	79,9 (5)	79,3 (21)	—
32	Угол лба	80°	85°,8 (21)	—	85°,5 (2)	85°,4 (8)	84°,3 (3)	87°,1 (16)	82°,7—85°,5
74	Альвеолярный угол	60°	76°,9 (19)	77°,0 (1)	69°,0 (2)	—	70°,5 (2)	—	—
72	Общий угол лица	82°	86°,3 (19)	83°,0(1)*	83°,0 (2)	88°,1 (8)	84°,3 (3)	86°,2 (12)	85°,0—89°,0
75 (1)	Угол носовых костей	35°,5	27°,8 (13)	38°,0 (1)	26°,5 (2)	28°,2 (6)	33°,0 (1)	31°,8 (8)	24°,4—27°,7
77	Назо-малярный угол	137°,2	141°,3 (24)	134°,5 (2)	140°,5 (4)	136°,5 (8)	—	—	(138°,0)—140°,7
	Зиго-максиллярный угол	130°,5	129°,1 (20)	118°,0 (2)	127°,3 (3)	127°,0 (7)	—	—	(129°,0)—130°,4
	Симотический указатель	60,1	51,9 (16)	47,2 (2)	43,2 (2)	39,8 (8)	38,1 (2)	49,1 (13)	37
	Дакриальный „	76,1	57,3 (12)	58,3 (2)	46,7 (2)	50,8 (6)	53,7 (3)	—	45,8—52,9

* По чертежу

** Предел вариаций средних величин по трем сериям. Величины назо-малярного и зиго-максиллярного углов вычислены Б. В. Фирштейн (по данным Левина и Гинзбурга) по средним величинам соответствующих размеров ширины и проекционной высоты. См. Б. В. Фирштейн, Материалы к краниологии узбеков Ташкента, «Краткие сообщения Ин-га этнографии», XIII, М., 1951, стр. 47—55.

Индивидуальные и средние данные черепов из оссуариев Қалалы-гыр 1 и 2 (по раскопкам 1950 г.)

№№ по Маргину	Признаки	♂				M	♀						M
		№ 3	№ 5	№ 19	№ 12		№ 9	№ 13	№ 7	№ 15	№ 8	№ 14	
1	Продольный диаметр	—	196	182?	—	189,0 (2)	168?	161(?)	—	—	171?	—	166,7 (3)
8	Поперечный "	143	143	—	146?	144,0 (3)	—	138?	134	139	—	131	135,5 (4)
17	Высотный "	—	—	139?	—	139,0 (1)	—	—	—	—	—	—	—
9	Наименьший лобный диаметр	96	—	90?	—	93,0 (2)	—	90	—	—	—	94	92,0 (2)
8 : 1	Черепной указатель	—	73,0	—	—	73,0 (1)	—	85,7	—	—	—	—	85,7 (1)
17 : 1	Высотно-продольный указатель	—	—	76,4	—	76,4 (1)	—	—	—	—	—	—	—
17 : 8	Высотно-поперечный "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9 : 8	Лобно-поперечный "	67,1	—	—	—	67,1 (1)	—	65,2	—	—	—	71,8	68,5 (2)
45	Скуловой диаметр	124?	—	125	—	124,5 (2)	—	—	—	—	—	—	—
48	Верхняя высота лица	70	—	80	—	75,0 (2)	—	—	—	—	—	—	—
48 : 45	Верхнелицевой указатель	56,4	—	64,0	—	60,2 (2)	—	—	—	—	—	—	—
54 : 55	Носовой "	47,3	—	47,4	—	47,4 (2)	—	—	—	—	—	—	—
52 : 51	Орбитный "	77,5	—	—	—	77,5 (1)	—	—	—	—	—	—	—
32	Угол лба	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74	Альвеолярный угол	—	—	77°*	—	77°,0 (1)	—	—	—	—	72°	—	72°,0 (1)
72	Общий угол лица	—	—	83°*	—	83°,0 (1)	—	—	—	—	—	—	—
75 (1)	Угол носовых костей	—	—	38°*	—	38°,0 (1)	—	—	—	—	—	—	—
77	Назо-маллярный угол	140°	—	129°	—	134°,5 (2)	—	—	—	—	—	—	—
	Зиго-максиллярный угол	119°	—	117°	—	118°,0 (2)	—	—	—	—	—	—	—
	Симотический указатель	47,4	—	46,9	—	47,2 (2)	—	—	—	—	—	—	—
	Дакриальный "	65,0	—	51,6	—	58,3 (2)	—	—	—	—	—	—	—

* По чертежу.

Таблица VI

Индивидуальные и средние данные мужских черепов из «Башни молчания» Калалы-гыр I (по раскопкам 1950 г.)

№№ (по Мартину)	Признаки	№ 18	№ 2	№ 1	№ 4	№ 10	№ 11	№ 25	M
1	Продольный диаметр	166	173	173	186	173	185?	181	176,8 (7)
8	Поперечный "	136	142	138	145	144	142?	141?	141,1 (7)
17	Высотный "	127	—	—	132?	—	—	—	129,5 (2)
9	Наименьший лобный диаметр	94	102	95	92	92	—	114	98,2 (6)
8 : 1	Черепной указатель	81,9	82,1	79,8	78,0	83,2	76,8	77,9	80,0 (7)
17 : 1	Высотно-продольный указатель	76,5	—	—	71,0	—	—	—	73,8 (2)
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	93,4	—	—	91,0	—	—	—	92,2 (2)
9 : 8	Лобно-поперечный указатель	69,1	71,8	68,8	63,4	63,9	—	80,8	69,6 (6)
45	Скуловой диаметр	129	—	125	—	—	—	—	127,0 (2)
48	Верхняя высота лица	64	71 (?)	65	—	—	—	—	66,7 (3)
48 : 45	Верхнелицевой указатель	49,5	—	52,0	—	—	—	—	50,8 (2)
54 : 55	Носовой "	46,0	40,0	54,0	—	—	—	—	46,7 (3)
52 : 51	Орбитный "	70,7	—	69,3	—	—	—	—	69,9 (2)
32	Угол лба	88°	—	83°	—	—	—	—	85° 5 (2)
74	Альвеолярный угол	71°	—	67°	—	—	—	—	69° 0 (2)
72	Общий угол лица	80°	—	86°	—	—	—	—	83° 0 (2)
75 (1)	Угол носовых костей	28°	—	25°?	—	—	—	—	26° 5 (2)
77	Назо-маларный угол	139°	—	140°	144°	—	—	139°	140° 5 (4)
	Зиго-максиллярный угол	123°	131°	128°	—	—	—	—	127° 3 (3)
	Симотический указатель	48,5	—	37,9	—	—	—	—	43,2 (2)
	Дакриальный "	54,1	—	39,3	—	—	—	—	46,7 (2)

ким лицевым скелетом (черепы из Туп-Хона, средневековые черепы из Фринкента и др.), а также ряд современных брахицефальных высоколицевых групп (узбеки Хорезма и Ферганы, таджики Ферганы); правильнее было бы рассматривать как брахицефализованные варианты закаспийской расы.

Перейдем к рассмотрению других серий черепов — из крепостей Калалы-гыр 1 и 2, добытых раскопками Хорезмской экспедиции в 1950 г.³⁰ Эти серии, как мы уже отмечали выше, менее многочисленны и худшей сохранности. Но несмотря на небольшое количество материала, он представляет безусловный интерес. Рассмотрим параллельно обе серии черепов — оссуарную и из «дахмы» (табл. V и VI).

Мужские черепы из оссуариев отличаются более крупными размерами, чем мезобрахиальные черепы из «Башни молчания», и характеризуются преимущественно долихокранией и, по-видимому, большей высотой свода. Женские черепы из оссуариев короче мужских и характеризуются меньшими степенями брахикрании. Поперечный диаметр черепов оссуарной серии больше, чем у черепов из «дахмы», скуловой же диаметр оказывается меньшим. Лицевой скелет в обеих сериях узкий (табл. IV).

Особенно резко обе серии различаются по высоте лица. В первой серии черепы обладают высоким лицевым скелетом (75,0), во второй серии он средней высоты (66,7). По верхнелицевому указателю (60,2) первая серия должна быть отнесена к крайне высоколицевым формам (типерлептен), в то время как черепы из «дахмы» характеризуются средним лицевым скелетом (мезен — 50,8).

Большая высота лицевого скелета в оссуарных черепках определяет также и большую высоту орбит и носа, которые в серии из «дахмы» отличаются меньшими величинами.

Отчетливо различаются между собой обе серии по строению горизон-

³⁰ Т. А. Трофимова, Краниологические материалы из античных крепостей Калалы-гыр 1 и 2 (цит. выше).

тального профиля лица. Лицевой скелет первой серии более профилированный, величина горизонтального угла лица полностью укладывается в предел вариаций европеоидных кавказских современных и ископаемых серий, лицевой же скелет черепов из «дахмы» отличается некоторой уплощенностью, не достигающей, однако, степени уплощения монголоидных или даже смешанных европеоидно-монголоидных групп, и может быть

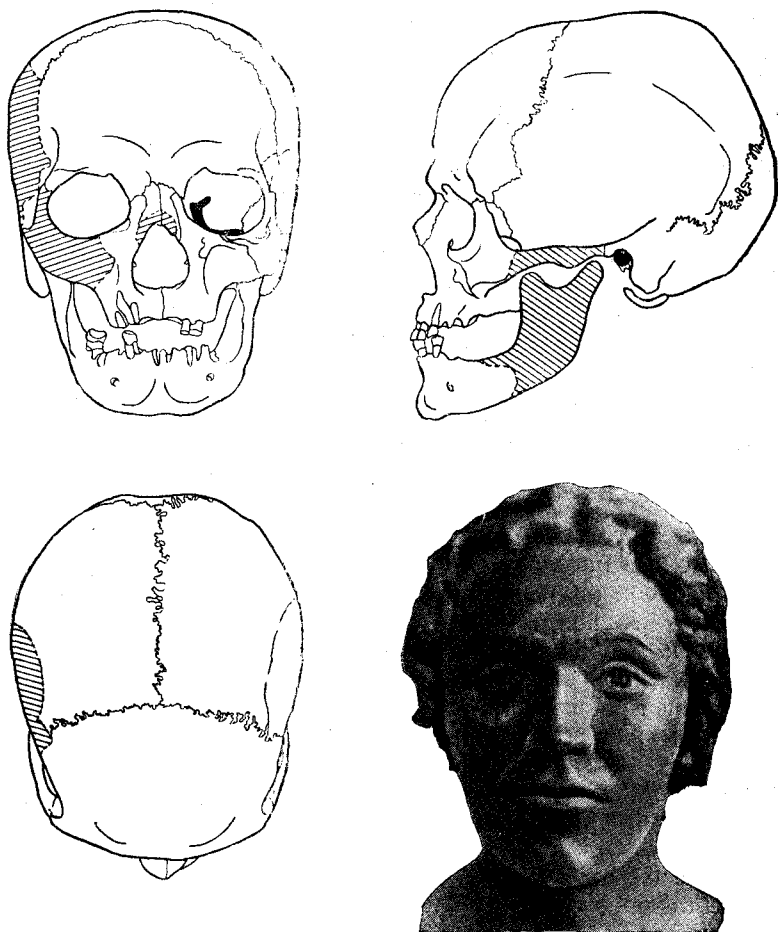

Рис. 5. Мужской череп № 1 из дахмы («Башни молчания») Калалы-гыр 1.
Реконструкция Н. Н. Мамоновой

сближен с экваториальными формами Индии. Клыковая ямка при этом отличается меньшим развитием на черепах из оссуариев. По лицевому углу черепа обеих серий характеризуются мезогнатностью. Альвеолярный прогнатизм значительно слабее на черепах из оссуариев и резко выражен на черепах из «дахмы».

Отчетливо различаются черепа рассматриваемых двух групп и по строению переносья, носовых костей и углу выступления носа. В то время как черепа оссуарной серии по дакриальной высоте и дакриальному указателю (58,3) имеют вполне европеоидный характер, черепа из «дахмы» характеризуются величинами, лежащими в пределах вариаций этих признаков у смешанных и даже монголоидных групп (46,7), а также сближаются с величинами дакриального указателя таких групп, как, например, андаманцы и филиппинские негротосы³¹. Величины же симотической вы-

³¹ G. Bonin, Beitrag zur Kraniologie Ost-Asiens, «Biometrika», B. XXIII, 1931.

соты, ширины и указателя всех исследуемых групп укладываются в пределы вариаций как европеоидных серий, так и индо-дравидийских³². Носовой указатель на черепах из оссуариев несколько выше, чем во второй серии. Исключение во второй серии составляет череп № 1, который относится к широконосым формам (рис. 5). Выступление носа у черепов из оссуариев сильное, соответствующее европеоидным черепакам, выступание носа на черепах из «дахмы» среднее или слабое, соответствующее монголоидным или экваториальным формам (26,5).

Европеоидный долихокраний тип, отчетливо выявляющийся среди мужских черепов из оссуариев, захороненных возле стен крепости Калалы-гыр 1, и из круглого погребального здания крепости Калалы-гыр 2, без сомнения может быть отнесен к одному из вариантов восточносредиземноморских типов Средней и Передней Азии. В настоящее время близкий антропологический тип представлен среди туркмен и по терминологии, предложенной Л. В. Ошаниным, получил название закаспийского³³.

Череп этого типа отличаются от черепов из дворцового здания крепости Калалы-гыр 1 большей долихокранией, более высоким и узким лицом, сильнее профилированным в горизонтальной плоскости и, по-видимому, сильнее выступающим носом³⁴.

Что же касается черепов из «дахмы», их вероятнее всего можно связать со смешанными индо-дравидоидными формами. Эти типы, вероятно, могут быть морфологически сопоставлены с современными брахикраними дравидоидными группами Западной Индии, брахикраними цыганами и отчасти с брагуями Белуджистана.

Таким образом, рассмотрение всего краниологического материала из калалы-гырских крепостей позволяет сделать вывод о сильной смешанности хорезмского населения в данном районе в то время.

Основной европеоидный тип с высоким и узким строением лица среди рассмотренных черепов, по-видимому, выступает в двух вариантах — долихокраним и мезобрахикраним. Повышение черепного указателя, возможно, до некоторой степени связано с сильнее выраженной искусственной деформацией на черепах из дворцового здания крепости Калалы-гыр 1, отчасти же может быть следствием и большого смещения. Не исключено также, что черепа из дворцового здания относятся к несколько более позднему времени, когда усилился процесс брахикефализации.

Европеоидные черепа с низко-широким лицом (эуриен) составляют небольшую примесь. Черепа индо-дравидоидного облика выражены отчетливо, но их немного. В серии также немного черепов, на которых улавливается небольшая монголоидная примесь.

Интересной иллюстрацией к изучению антропологического состава населения Хорезма того времени являются иконографические материалы, добытые Хорезмской экспедицией. Упомянем фотографии со скульптур из крепости Топрак-кала — так называемой «Красной головы» и головы «Супруги Вазамара»³⁵, а также фотографии со скульптурных голов «темнокожих гвардейцев», найденных там же³⁶.

³² Т. I. Woo a. G. M. A. Morgan, Biometric Study of the «Flatness» of the Facial Skeleton in Man, «Biometrika», XXVI, 1934, стр. 196—268. См. также сводные таблицы 5 и 6 в статье: Н. Н. Чебоксаров, Основные направления расовой дифференциации в Восточной Азии, Труды Ин-та этнографии, Новая серия, т. II, М.—Л., 1947.

³³ Л. В. Ошанин, Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов в свете данных антропологии. В кн.: Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова, Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии. Ташкент, 1953, стр. 42.

³⁴ Этот тип ярко выражен в серии черепов из оссуарного могильника возле Байрам-Али (южная Туркмения), датируемого IV—VI вв. н. э. (неопубликованные материалы автора).

³⁵ С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 184—185.

³⁶ См. С. П. Толстов, Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР (1945—1948 гг.), Труды Хорезмской экспедиции, т. I, М., 1952, стр. 37.

Интересно отметить, что фигуры «темнокожих гвардейцев» — меньшего роста. С. П. Толстов, описывая «зал темнокожих гвардейцев» во дворце Топрак-кала, указывает, что в этом зале по стенам его в нишах были поставлены крупные мужские статуи. В верхней же части стены между этими статуями находился скульптурный фриз из раскрашенных небольших (около половины человеческого роста) фигур воинов в чешуйчатых доспехах, со щитами и, судя по положению рук, вооруженных копьями. С. П. Толстов считает, что эти воины изображали гвардию хорезмийских царей. У воинов лица имеют темно-коричневую окраску и слегка прогнанные, носы широкие, губы толстые, вздутые³⁷. Изображения этих лиц напоминают нам представителей дравидийской расы.

Другие изображения лиц, скульптурные и живописные, из различных раскопок Хорезмской экспедиции этого же периода рисуют людей европеоидного облика.

На наиболее хорошо сохранившихся монетах древнего Хорезма, опубликованных С. П. Толстовым³⁸, можно видеть отчетливые изображения «царей», характеризующиеся большей частью европеоидным типом лица (выпуклый нос, сильно развитые борода и усы). К ним можно отнести изображение на монете так называемого «Безымянного царя» из коллекции Кастальского и из Топрак-калы, монет с изображениями «Вазамара», «Африга» и «Артамуха»³⁹.

В другой группе монет с изображением «царей» — «Шаушафара» и «Абдаллаха»⁴⁰ — можно видеть иные антропологические черты. Лица «царей» показаны низкими, с менее выступающими носами, приподнятым основанием, с утолщенной хрящевой частью. Типологически эти изображения можно сопоставить с представителями индо-дравидийской группы.

Происхождение основных долихо-и мезобрахикранных европеоидных типов с высоким и узким лицевым скелетом, преобладающих в серии калалы-гырских черепов, может быть связано с древнейшим населением Средней Азии. Несмотря на отрывочные пока данные, эти формы могут быть генетически связаны с антропологическим типом населения середины II тысячелетия до н. э. и, возможно, более раннего времени, обитавшего на территории современной южной Туркмении. На это указывают единичные пока находки черепов с древнего кладбища, находящегося близ Янги-калы Геок-Тепинского района⁴¹, и, возможно, черепа из Анау. Известно также широкое распространение на территории Передней Азии с V—IV тысячелетий до н. э. различных долихокранных высоколицных вариантов, к одному из которых могут быть также отнесены и саки Памира⁴². Имеющиеся в серии калалы-гырских черепов европеоидные, относительно низколицные типы могут быть генетически связаны с соответствующими антропологическими типами, установленными нами среди более древнего населения, погребенного в могильнике Кокча 3.

В калалы-гырском оссуарном могильнике старого дворцового здания эти два типа встречаются также уже смешанными.

Участие в составе хорезмского населения в кушанскую эпоху экваториальных антропологических типов, тяготеющих к Индии, нельзя считать случайным. Скульптурные изображения «темнокожих гвардейцев» из зала царей дворца Топрак-кала, изображения «царей» на хорезмийских монетах подтверждают на антропологическом материале этнические

³⁷ С. П. Толстов, Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР (1945—1948 гг.), стр. 37—38.

³⁸ С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 84.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Л. В. Ошанин, Антропологические материалы к проблеме этногенеза туркмен, стр. 32. Об этом же свидетельствуют черепа эпохи бронзы из раскопок А. А. Марущенко (см. прим. 21).

⁴² В. Гинзбург, Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XI, 1950.

связи, существовавшие у населения Хорезма с государствами Индии в ту эпоху.

Не исключена также возможность переживания на территории Средней Азии индо-дравидонидных групп более древнего происхождения, которые могли быть распространены здесь не только со времен тазабагъябской и суярганской культуры (что нам известно по некоторым сходным черепам из могильника Кокча 3), но даже и раньше — со времени кельтеминарской культуры, которая, по мнению С. П. Толстова, связывала между собой области Средней Азии и Индии в IV—III тысячелетиях⁴³.

Примесь монголоидных элементов, которые могут быть сближены с мезокранными высоко- и узколицыми монголоидами, близкими к северокитайскому типу Куня-Уаза и Канга-калы, может быть объяснена связями хорезмийского населения с гуннами-эфталитами. На это также указывает наличие среди калалы-гырских черепов двух черепных крышек взрослых и двух детских черепов, кольцевидно деформированных, имеющих, по-видимому, некоторые монголоидные признаки. Как мы увидим ниже, черепа из крепостей Куня-Уаз и Канга-калы были кольцевидно деформированы. Кольцевая деформация, по данным В. В. Гинзбурга, была широко распространена среди изученных им гуннских черепов Средней Азии⁴⁴.

Остановимся на двух небольших, но интересных сериях черепов, происходящих из верхних горизонтов двух античных крепостей — Куня-Уаза и Канга-калы (левобережье Аму-Дарьи). Верхние горизонты датируются позднекушанским временем, IV веком н. э. Раскопки Куня-Уаза проводились Е. Е. Неразик в 1952 г.⁴⁵, Канга-калы — М. А. Итиной в 1953 г.⁴⁶

В первой крепости было найдено пять черепов взрослых, из которых только два (мужских) были хорошей сохранности; остальные сохранились лишь частично, так что на фрагментах одного черепа даже нельзя было взять никаких измерений. В 1950 г. там же были найдены две детские черепные крышки.

Из второй крепости были извлечены остатки черепов не менее чем шестнадцать человек. Серия черепов из Канга-калы плохой сохранности, большинство их разбито на мелкие части, около половины сгорело во время пожара. После реставрационных работ можно было взять на 12 черепах некоторое количество измерений. Два мужских черепа отличаются хорошей сохранностью, имея лишь некоторые незначительные дефекты.

Погребения черепов из Куня-Уаза были оссуарными, в Канга-кале захоронения включали отдельные черепа, с которыми в некоторых случаях находились лежащие в беспорядке отдельные кости скелета. По-видимому, эти погребения тоже были оссуарными, но оссуарии были изготовлены из сырцово́й глины. Погребения были сосредоточены в небольшом помещении, где видны отчетливые следы пожара. Большая часть черепов обеих серий несет на себе следы развитой кольцевой деформации. Так, из семи куня-уазских черепов (включая две детские черепные крышки) кольцевидная деформация отмечена на шести. Точно так же из восьми канга-калинских черепов, сохранность черепной коробки которых позволяла сделать наблюдения, семь черепов деформированы кольцевидно и лишь на одном могут быть отмечены следы незначитель-

⁴³ С. П. Толстов, Древний Хорезм, стр. 59—60.

⁴⁴ В. В. Гинзбург и Е. В. Жиров, Антропологические материалы из Кенкольского катакомбного могильника в долине р. Талас Киргизской ССР, Сборник МАЭ, X, Л., 1949, стр. 211—265; В. В. Гинзбург, Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии.

⁴⁵ См. С. П. Толстов, Археологические работы Хорезмской экспедиции АН СССР в 1952 г., «Вестник древней истории», 1953, № 2, стр. 158.

⁴⁶ С. П. Толстов, Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции 1949—1953 гг., Труды Хорезмской экспедиции, т. II (в печати).

Таблица VII

Индивидуальные и средние данные мужских черепов из захоронений Куня-Уаза и Канга-калы *

№№ (по Мартину)	Признаки	Куня-Уаз		Канга-кала		M
		№ 21	№ 24	№ IV	№ XII	
		Ad	Juv.-ad	Ad	Ad	
1	Продольный диаметр	171	180	179?	179	177,2
8	Поперечный "	135	135	138	139	136,7
17	Высотный "	139	137	—	144	140,0
9	Наименьший лобный диаметр	110	94?	110?	111	106,2
8 : 1	Черепной указатель	79,0	75,0	77,1	77,7	77,2
17 : 1	Высотно-продольный указатель	81,3	76,2	—	77,7	78,4
17 : 8	Высотно-поперечный "	103,0	101,5	—	103,5	102,7
9 : 8	Лобно-поперечный "	81,5	69,6	79,7	79,9	77,7
45	Скуловой диаметр	129 (?)	126 (?)	135	137?	131,7
48	Верхняя высота лица	78!	70	90!	80!	79,5
48 : 45	Верхнелицевой указатель	60,5	55,6	66,7	58,4	60,3
54 : 55	Носовой "	48,3	47,1	40,9	46,9	45,8
52 : 51	Орбитный "	95,5	91,9	93,2	93,3	93,5
32	Угол лба	72°!	70°!	70°!	76°!	72°,2
74	Альвеолярный угол	77°	76°	88°	87°	82°,0
72	Общий угол лица	89°	83°	93°	90°	88°,7
75 (1)	Угол носовых костей	12° (?)	20° (?)	25°	15°	18°
77	Назо-малярный угол	127°	127°	128°	130°	128°
	Зиго-максиллярный угол	120°	116°	122°	—	119°,3
	Симотический указатель	33,1	44,3	41,7	30,4	37,4
	Дакриальный "	53,6	65,6	—	—	59,6

* Приводятся измерения наиболее сохранившихся черепов из Куня-Уаза и Канга-калы.

ной теменной деформации. Не останавливаясь на описании особенностей этой деформации, перейду к характеристике кольцевидно деформированных черепов обеих серий (табл. VII). Поскольку рост черепной коробки был нарушен, приводить обычные общепринятые размеры и указатели не имеет смысла; однако по размерам биаурикулярного диаметра, который, по мнению некоторых авторов⁴⁷, мало изменяется при искусственной деформации, можно думать, что черепа не были широкими. Этот размер варьирует от 110 до 130 мм на мужских черепах обеих серий. Черепной указатель на рассматриваемых черепах варьирует от 75,0 до 77,7, что может до известной степени указывать на форму черепной коробки. Высотно-поперечный указатель во всех случаях выше 100, у взрослых мужчин достигая 103,5, а на одном юношеском черепе (IX) из Канга-калы — 130,3. Лицевой скелет этих черепов характеризуется небольшими размерами скулового диаметра (131,7), очень большой морфологической высотой лица (79,5), что, впрочем, отчасти может быть связано с деформацией черепной коробки, а также определяемыми этими размерами очень высоким лицевым указателем (60,3), очень высокими орбитами (табл. VII). Лицо в общем ортогнатное (один череп из Куня-Уаза мезогнатен), носовые кости по отношению к линии профиля лица выступают незначительно (в среднем 18° при вариации от 12 до 25). При этом, однако, дакриальный указатель высокий, лицевой скелет сильно профилированный в горизонтальном направлении, но клыковая ямка чаще неглубокая (если использовать описательные данные и по фрагментам) (рис. 6). Носовые кости широкие, симотический указатель — средний (37,3). В общем черепа производят впечатление метисных. Не имея возможности обосновать свое предположение, ограничимся указанием, что сложение

⁴⁷ Е. В. Жиров, Разновидности брахикефалии, «Краткие сообщения ИИМК», X, 1941, стр. 63—75.

этого типа могло произойти в результате смешения европеоидного долихо- или мезокранного закаспийского типа с высоким и узким лицевым скелетом, распространенного в эту эпоху среди местного хорезмийского населения, и мезокранного высоко- и узколицего монголоидного типа, издавна известного среди населения Северного Китая, Синьцзяна и Тибета.

Несмотря на плохую сохранность черепов, в серии из Канга-калы на отдельных фрагментах более резко выявляются европеоидные черты. Так,

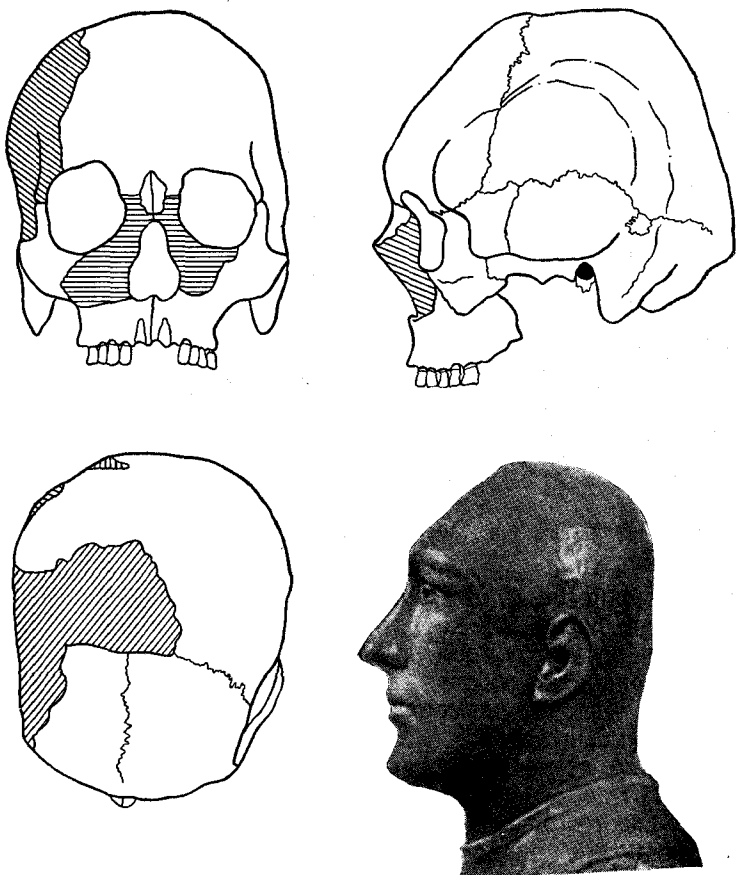

Рис. 6. Мужской череп № IV из Канга-калы. Реконструкция
Т. С. Сурниной

на сохранившейся лицевой части, по-видимому, мужского черепа XV можно отметить значительно более низкую морфологическую высоту (74), более низкие орбиты и сильнее выступающие носовые кости. Часть черепной крышки и лицевого скелета от черепа VI дают возможность проследить, насколько это позволяет, фрагментарность костей, наряду с европеоидными особенностями также и следы не кольцевой, а небольшой теменной деформации.

Вопрос о происхождении населения, погребенного в Куныа-Уазе и Канга-кале, представляет большой интерес. Сходство в обряде погребения, сопровождающее археологические находки, кольцевая деформация черепов и, наконец, тот же антропологический тип позволяют говорить об этнической близости населения, жившего в Канга-кале и в Куныа-Уазе в IV в. н. э. Сопоставление археологических и исторических данных

позволяет отнести это население к хионитам, предкам позднейшего гунно-эфталитского населения⁴⁸.

Появление монголоидных типов на территории Средней Азии ряд советских ученых связывает с первым проникновением сюда гуннов. Время массового появления гуннов на территории Средней Азии относят к середине I в. до н. э.⁴⁹

В. В. Гинзбург, исследуя палеоантропологические материалы из курганов, относимых к гуннским, в долине р. Талас на территории Киргизской ССР (Кенкольский могильник)⁵⁰, на Тянь-Шане, в Семиречье, Фергане и Ташкентском оазисе⁵¹, обнаружил здесь как европеоидные, так и монголоидные типы. Происхождение европеоидного типа В. В. Гинзбург связывает с местным европеоидным типом среднеазиатского Междуречья, распространенным среди саков и усуней. Что же касается монголоидных типов, то, судя по данным Гинзбурга, их нельзя считать однородными. Монголоидные черепа гуннов из Кенкольского могильника Гинзбург сопоставляет с оседлыми тюрками (уйгурами) из Восточного Туркестана, монголоидный тип тяньшане-алайских погребений он связывает с маньчжурским расовым типом, монголоидные же черепа из янгильдусских курганов он сопоставляет с исследованными Кизсом черепами из Восточного Туркестана (бассейн Тарима). В целом же все эти серии сильно метисированы, и основные компоненты, входящие в их состав, выделяются с трудом.

Имеющиеся, хотя и немногочисленные, палеоантропологические материалы позволяют установить, что забайкальские и среднеазиатские племена гуннов различались по своему антропологическому составу. Среди забайкальских племен гуннов, по-видимому, преобладал монголоидный долихокранный массивный палеосибирский тип⁵², причем, как можно думать, гунны Забайкалья не отличались от гуннов Монголии. Что касается гуннов Средней Азии, то они характеризуются сильной смешанностью с европеоидными типами. Необходимо также отметить, что черепа из известных нам могильников Средней Азии, относимых к гуннским, большей частью кольцевидно деформированы. С. П. Толстов по поводу особенностей деформации куня-уазских черепов отметил, что она очень близка к типу деформации голов людей, изображенных на эфталитских монетах⁵³.

Наше предположение о возможности отнести монголоидный компонент куня-уазских и канга-калинских черепов к северокитайскому типу подтверждается хорошо известным фактом, что в составе центрально-азиатских гуннских племен было много выходцев из Китая. Вполне вероятно, что выходцы из Китая или их потомки попадали также в гунно-хионитскую или эфталитскую среду. Вместе с тем следует поставить вопрос о том, не отличались ли западные гунны, распространившиеся в Средней Азии, иным этническим составом, чем другие гуннские племена: по имеющимся материалам, среди среднеазиатских гуннов, по-видимому, были представлены различные варианты дальневосточных монголоидов, в состав которых входят северокитайский и маньчжурский типы. Для решения этого вопроса необходимо накопление нового краниологического материала.

⁴⁸ С. П. Толстов, Итоги работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1953 г., стр. 200.

⁴⁹ А. Н. Бернштам, Очерк истории гуннов, Л., 1951.

⁵⁰ В. В. Гинзбург и Е. В. Жиров, Антропологические материалы из Кенкольского катакомбного могильника..., стр. 264.

⁵¹ В. В. Гинзбург, Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии, стр. 96; Е го же, Материалы к антропологии гуннов и саков, «Сов. этнография», 1946, № 4, стр. 207—210.

⁵² Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, стр. 119—123.

⁵³ С. П. Толстов, Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции 1949—1953 гг., Труды Хорезмской экспедиции, т. II.

Что же касается европеоидного типа, вошедшего в состав куня-узского и канга-калинского населения, то на территории Хорезма его следует связать с преобладавшим в ту эпоху закаспийским европеоидным типом местного населения. Вполне вероятно, что, как это следует из данных В. В. Гинзбурга, в областях, лежащих к юго-востоку от Хорезма, гунны смешивались с брахикранным европеоидным типом, известным среди сако-усуньского населения.

В заключение можем сказать, что основные компоненты позднейшего узбекского и туркменского населения Хорезма сложились уже в эпоху поздней античности. И если в качестве предков современных хорезмских узбеков мы можем рассматривать хорезмское население, хоронившее своих покойников в калалы-гырских крепостях, то предками хорезмских туркмен могли быть люди, погребавшиеся в оссуариях Куня-Уаза и Канга-калы.

Резюмируя палеоантропологические данные, относящиеся к населению Хорезма конца античного времени, следует отметить, что антропологический состав населения Хорезма в ту эпоху характеризовался преобладанием южных европеоидных типов, составляющих основные черты антропологического облика современных узбеков и туркмен Хорезма. Устанавливается также примесь дравидийских и монголоидных элементов. Широколицый европеоидный тип степной полосы, хорошо представленный в бронзовую эпоху, в античное время прослеживается с трудом.